

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

М. Ю. Лукинова, Е. Б. Мартынюк

Статья посвящена анализу культурологического и социолингвистического подходов к формированию языковой компетенции. Рассматриваются как традиционные, так и новые аспекты в обучении иностранным языкам в свете тенденций глобализации и сближения культур и языков.

Ключевые слова: языковая компетенция, коммуникация, междисциплинарные исследования, глобализация, адекватность перевода, реалии, социолингвистические и культурологические аспекты

Стаття присвячена аналізу культурологічного та соціолінгвістичного підходів до формування мовної компетенції. Розглядаються традиційні та нові аспекти у навчанні іноземним мовам із урахуванням тенденцій глобалізації та зближення культур та мов.

Ключові слова: мовна компетенція, комунікація, міждисциплінарні дослідження, глобалізація, адекватність перекладу, реалії, соціолінгвістичні та культурологічні аспекти

The article is dedicated to the analysis of cultural and sociolinguistic approaches to language competence forming. Traditional and new aspects in foreign language training are reviewed in the perspective of tendencies of globalization and rapprochement of cultures and languages.

Key words: language competence, communication, interdisciplinary research, globalization, adequacy of translation, realia, sociolinguistic and cultural aspects

Целью данной статьи является рассмотрение компонентов культурологического и социолингвистического подходов в формировании языковой компетенции специалистов иностранного языка и переводчиков.

Проблемы перевода находятся на стыке междисциплинарных исследований когнитивной и социальной лингвистики, культурологии, переводоведения, аксиологии и других наук. В подобном многоаспектном подходе к выработке профессиональной и языковой компетенции переводчиков заключается научная новизна и актуальность заявленного вопроса.

В задачи данной статьи входит:

- обоснование необходимости и целесообразности многоаспектного подхода к проблеме изучения иностранных языков в современной лингвистической практике,
- оценка тенденции глобализации общества и ее влияние на развитие национальных языков и культур,
- рассмотрение традиционных и новых аспектов обучения иностранным языкам,
- рассмотрение языковой единицы как носителя национально-культурной информации.

Актуальность. Как известно, в ходе исторического развития человеческого общества процессы глобальной интеграции заметно преобладают над тенденцией к национальной замкнутости народов. В последнее десятилетие в наш языковой обиход входит понятие «глобальной деревни» как глобального мирового сообщества, в котором наблюдаются два пути развития:

- 1) накопление и обмен общечеловеческими чертами и продуктами материальной и духовной культуры каждого народа и нации, поскольку вместе взятые они составляют все человечество;
- 2) национально-историческое своеобразие, которое накапливается в каждом народе и в каждой нации в соответствии с особенностями их национально-исторического развития, принципом которого является развертывание подлинно национальных черт культуры до интернациональных, общечеловеческих черт мировой культуры.

В этом сходстве и постоянном увеличении общечеловеческих черт и характеристик мировой культуры кроется одно из теоретических доказательств возможностей перевода и все возрастающей степени равнозначности и адекватности оригиналу переводных произведений.

Сближение духовных и материальных достижений проявляется в семантическом содержании словарного состава различных языков и снижает количество так называемой безэквивалентной лексики и понятийных различий в значении сопоставляемых слов.

В современных условиях оживления международных контактов перед образованной частью общества ставится задача овладения как минимум двумя иностранными языками, среди которых первое место занимает английский язык как язык международного общения.

Как отмечают многие исследователи, мир вступил в эпоху глобального билингвизма: английский язык + национальный язык. Ни один народ не сможет существовать и успешно развиваться без развития и сохранения национального языка, однако сейчас есть реальная возможность направить огромный потенциал английского языка на развитие национальной культуры, превратив его во вторичное средство национально-культурного самовыражения в рамках межкультурной коммуникации.

К тому же усиление позиции английского языка как одного из языков международного общения в конце XX века «позволяет прогнозировать закрепление и усиление этой функции английского языка в XXI веке и превращение его в язык глобального межкультурного общения» [7, с.11].

Пользуясь английским языком русскоговорящие люди могут контактировать не только с американцами или англичанами, но и с представителями многих других стран и континентов. Под влиянием этих увеличивающихся контактов происходит взаимопроникновение культурных традиций и изменения на языковом уровне. В частности, в русском языке появилась масса англицизмов и новых терминов в области финансов, компьютерных технологий, деятельности неправительственных организаций, проблем, касающихся женского вопроса, в информационных изданиях и в прессе. В то же время из русского языка стали исчезать окаменевшие и отжившие штампы и бюрократический жаргон. В результате язык многих СМИ стал неузнаваемым. Совершенно иначе стали звучать выступления делегатов и представителей деловых кругов и общественных организаций на международных конференциях и встречах. Все эти факторы потребовали их учета в процессе работы переводчиков и, соответственно, в процессе обучения и подготовки будущих специалистов в области иностранных языков.

Чтобы выполнить свою профессиональную миссию, переводчик обязан быть не просто в курсе быта, политики, философии стран, но и хорошо знать реалии их жизни. Это в первую очередь относится к тем понятиям, которые на Западе не существуют и для которых в английском нет готовых эквивалентов. Примером могут служить такие типичные для славянского менталитета реалии, ставшие «камнем преткновения» для многих переводчиков и синхронистов, как «субботник» и «застолье». Кроме того, существует множество явлений, у которых в обеих культурах есть словесные эквиваленты, но они означают нечто совершенно иное и употребляются в разных контекстах. Например, под «идеализмом» русский оратор имеет в виду философию, которая противопоставляется материализму, в англоязычной культуре подразумевается приоритет высоких идеалов над прагматическими соображениями.

Таким образом, цель обучения переводу на современном этапе – помочь разобраться в основных лексических, грамматических и синтаксических вопросах, которые возникают ежедневно «при переходе по лингвистическому мосту с русского берега на английский и обратно, а главное – при переходе из одной культуры в другую» [4, с.6].

К традиционным аспектам в обучении языку добавляется как минимум еще 3:

- 1) Коммуникативный – т.е. умение применить определенные лексико-грамматические конструкции к конкретной ситуации языкового общения. Коммуникация в любом случае обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами: ситуативная конкретность, национально-культурные традиции, пресуппозиция, социальная обусловленность.
- 2) Культурологический – значение которого так возросло, что часто говорится об изучении культуры страны и народа через язык.
- 3) Социолингвистический – определяющий характер и тип коммуникативной ситуации, социальный статус ее участников, социальные условия образования текстов оригинала перевода, гендерные различия и т.п.

При учете всех этих факторов большое место отводится обучению невербальному общению, адекватному речевому поведению, социальному общению с определенной культурой. Ставится задача научить использовать английский язык в приложении к иноязычным (с точки зрения этого языка) культурам. В центре внимания при таком подходе оказывается англоязычное описание русской культуры, столь необходимое переводчикам, гидам, а также всем тем, кто активно владеет английским языком в своей профессиональной деятельности и постоянно касается вопросов взаимовлияния и проникновения культур.

В частности, одним из важнейших элементов в подготовке специалистов по переводу представляется формирование англоязычных обозначений элементов иноязычных культур, которые в теории межкультурного общения называются ксенонимами (от греч. «ксенос» – «иностранный»), и наоборот [7, с. 179].

Ксенонимическая вариативность, наблюдаемая в языках, приводит к тому, что во многих случаях наблюдается сосуществование двух и более вариантов обозначения одних и тех же элементов внешних культур. Причем характер обозначения конкретного элемента культуры определяется множеством факторов – как лингвистических, так и внелингвистических и выбор конкретного обозначения определяется в значительной мере конкретной ситуацией общения: в одних случаях требуется точное наименование, а в других – предпочтительнее описательный оборот или аналог. Отчасти эта задача облегчается тем, что в последние десятилетия исследователи указывают на появление и бурное развитие

языка межкультурного общения как достаточно универсального явления, фактически развивающегося в качестве составной части любого современного языка.

Структурные особенности и принципы языка являются тем, что во многом определяет то, как его носители воспринимают окружающий мир и, в конечном счете, суть всей культуры народа. Американский лингвист Б. Уорф отмечает, что «носители разных языков по-разному воспринимают факты и явления, поскольку эти явления по-разному выражены и сформулированы на их языках» [цит. по: 4, с.44]. Нельзя недооценивать роль такого явления, как национальный менталитет. Ведь люди, будучи членами одного сообщества, разделяют этнические, этические, моральные концепты, среди которых, помимо универсальных, общечеловеческих, есть ряд национально- и социально-специфических. Особенности национального мышления отражаются в существовании национальных стереотипов как моделей социального поведения, имеющих очень устойчивый характер. Ассоциируясь со стилем и образом жизни (Lifeworld) определенного класса или социального слоя, они начинают наполняться смыслом и получают формальное представление в языке только в контексте определенной культуры [1, с.79].

Точный перевод, по определению, невозможен в силу всех этих различий. При этом существующие сопоставительные словари и справочники, в том числе для английского и русского языков, практически не дают сопоставительной информации по культурам разных народов. Априори предполагается, что переводчик в равной (или в почти равной степени) владеет как исходной, так и переводящей культурами. Между тем это далеко не так и во многих случаях переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане.

В качестве примера можно привести неадекватную реакцию американской аудитории на демонстрацию всеми любимой и известной киноверсии сказки «Морозко» Александра Роу. Показанный в конце 90-х годов в США, фильм попал в нелестный список 100 худших фильмов. Зрители назвали его «самой странной и придурковатой фантазией-сказкой, где фигурирует идиотский дом с ногами, замороженные деревья, санки, похожие на свинью, и длиннородый уродливый парень (Дед Мороз)». Также было совершенно непонятно, почему главные герои сказки помогают слабым и незначительным персонажам, которые не могут сколько-нибудь радикально повлиять на ход событий, вместо того чтобы дружить с кем-либо большим и сильным.

Чтение иноязычной литературы принято рассматривать как одну из разновидностей речевой деятельности, в ходе которой текст становится средством межнациональной коммуникации. Причем следует учитывать, что переводной текст как носитель информации отражает не только субъективное видение мира автором, но и несет отпечаток восприятия действительности переводчиком, его индивидуальную картину мира. Переводной текст – это другой текст, адаптированный к иной пространственно-временной среде и окружению. У переводного текста, соответственно, и другой круг адресатов, и диалог с автором исходного текста осуществляется через посредничество переводчика, от лингвистической и культурологической компетенции которого зависит эффект межнациональной коммуникации.

При переводе оригинального текста те элементы, которые не проявляются внутри одного языка и культуры, могут проявляться в другом языке. Между коммуникативно-языковыми группами происходят расхождения – частичные или полные. В основе этих расхождений лежат реальные объективные различия в историческом плане, на материальном уровне жизни, в социальной сфере и т.д.

Художественный текст в связи с этим рассматривается как:

- источник реальной жизни и культуры народа, дающий в определенной мере объективную информацию (через призму авторского восприятия);
- источник эстетической и идейно-художественной информации;
- источник социолингвистической информации.

Каждая минимальная речевая и языковая единица выполняет самостоятельную функцию как носитель национально-культурной информации, учитывая следующие позиции: общекультурную, текстовую и языковую значимость.

Расшифруем упомянутые позиции:

Общекультурная значимость – значимость языковых фрагментов с точки зрения их места в системе понятий, соответствующих общенациональной культуре.

Текстовая значимость – значимость элементов, выступающих в качестве решающих для осмысления сюжета, идеи произведения, его героев или конфликтов.

Языковая значимость – многоплановое явление, которое затрагивает различные внутриязыковые характеристики слов.

Выводы. Таким образом, отбор текстовых материалов для обучения иностранному языку должен проводиться с целью расширения профессионально-культурных знаний и умений. Для этого следует уделять внимание не только коммуникативной функции языка, но и познавательной, развивающей и

воспитательной, в том объеме и соотношении, которые будут наиболее целесообразными для достижения языковой компетентности.

Учет системы социолингвистических, коммуникативных и культурологических факторов является необходимой предпосылкой адекватности перевода и выработки языковой компетентности. Общественный прогресс, изменения социальной деятельности обуславливают, с одной стороны, соответствующую адаптацию менталитета, изменения в сферах функционирования языков и перевода, а с другой стороны, развитие коллективного и индивидуального сознания отражается в языке, в переводе и в реальности окружающей действительности, прежде всего в социальной структуре и в сферах языковой коммуникации.

Литература:

1. Ардашева Л.М. Межкультурная коммуникация как новый уровень языковой компетентности // Мова і культура. – Вип.1. – Том 3. – К., 2000. – С.15-19.
2. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К., 2000.
3. Виноградов В.В. Введение в переводоведение. – М., 2001. – 221с.
4. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. Приемы, навыки, пособия. – М.: «Р.Валент», 2002. – 269с.
5. Вовк О.Б. Про соціолінгвістичні аспекти перекладу // Мова і культура. – Вип.2. – Том 1. – К., 2000. – С.43-53.
6. Гетман Л.И. Лингвоэтнические и культурологические аспекты перевода художественного текста // Мова і культура. – Вип.1. – Том 3. – К., 2000. – С.97-100.
7. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 480с.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода (English – Russian). СПб.: Изд-во «Союз», 2002. – 319с.
9. Максимчук Ю.В., Рязанова Т.В. Национально-культурный потенциал художественного текста // Мова і культура. – Вип.2. – Том 1. – К., 2000. – С.268-270.
10. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: Рідна мова, 1998. – 254 с.

Поступила 04.03.2004 г.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КОНЦЕПТА ЛЮБВИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

С. В. Мартинек

В статье анализируются особенности эмоционального восприятия концепта любовь по результатам ассоциативных экспериментов с носителями украинского и русского языков. Осуществляется попытка экспликации структуры данного концепта и его амбивалентности.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концептуализация эмоций, экспликация амбивалентности

У статті аналізуються особливості емоційного сприйняття концепту любов за результатами асоціативних експериментів з носіями української та російської мов. Здійснюється спроба експлікації структури вказаного концепту та його амбівалентності.

Ключові слова: асоціативний експеримент, концептуалізація емоцій, експлікація амбівалентності

The author analyzes the peculiarities of emotional concept love on the basis of the results of the associative experiments incorporating the bearers of Ukrainian and Russian cultures in the article and tries to reveal the structure of the given concept and its ambivalence.

Key words: associative experiment, conceptualization of emotions, revealing ambivalence

Для лингвистики последних десятилетий характерен переход от изучения внешних языковых структур к глубинному исследованию языка как антропологического феномена. Кроме того, человек живет не изолированно, а в контексте определенной культуры, что многократно увеличивает сложность стоящих перед исследователем задач, на необходимость решения которых указывают ведущие ученые – представители самых различных направлений. Так, У. Эко пишет о проблеме, с которой «сталкиваются все гуманитарные науки, старающиеся вырваться из философского тупика, в котором человек сделался проблемой для самого себя, избрав темой речей свою собственную речь, свой вопрос, заданный бытию» [6, с. 366]; «исследование нарративных структур, – замечает он далее, – отсылает к социально-исторической обусловленности кодов» [6, с. 371]. А. Вежбицкая, рассуждая о проблемах, которые возникают при изучении культурно-специфичных концептов, указывает на то, что мы, как исследователи,